

ношения, узнают в них себя, и им это нравится.

Из-за такого повышенного интереса к картинкам возникают сложности, например, ответственность перед зрителем: чем популярнее становится паблик, тем придирчивее люди оценивают новые рисунки. А еще люди все время ждут новых работ, постоянно спрашивают на стене: «А когдааа?».

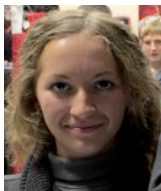
Конечно, плюсы тоже есть, и их немало. Приятно, когда то, что ты делаешь, вдохновляет других людей на творчество. Я уже прочитала два рассказа и одно стихотворение, написанные по впечатлениям от моих работ. Очень меня это радует.

– Случалось ли такое, что твои подписчики подсказывали тебе идею для картинки?

– Идеи они мне очень часто подбрасывают, причем в такой форме: «А нарисуйте вот это». Так мне не нравится. Не люблю, когда навязывают идеи. Для меня важно именно придумать то, что я нарисую, решить какую-то задачу (например, композиционную) или выразить свое настроение и состояние в рисунке. А когда мне что-то «подкидывают» я никогда этого не делаю. Хотя если картинка рождается в обсуждении, я, чувствуя соавторство идеи, и рисую. Вдохновляют комментарии на паблике, когда народ что-то обсуждает и думает, как именно поступит персонаж.

– Нет ли у тебя ощущения, что картинка становится мейнстримом?

– Конечно, есть! Тех эмоций, которые были вначале, уже давно нет и не будет. Как и важных для меня рисунков. У меня есть потребность в том, чтобы рисунок был оценен, и я помню, как радовалась каждому лайку или новому человеку в паблике. Для меня было целым событием, когда количество подписчиков превысило число моих друзей в «ВКонтакте». И количество сердечек под картинкой говорило о качестве изображения. А сейчас это просто трехзначное число, говорящее только о том, что люди листают новости. Сейчас я устаю от мнений, комментариев, предложений и просьб. Да и потребность в оценке пропала. Радует, что отношение к самим персонажам не изменилось, мне по-прежнему нравится их рисовать.

Надежда Боярчук

